

ВЕСТНИК

МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

7

Выпуск (888)

Философские травелоги Н. К. Рериха. К 150-летию со дня рождения

О. А. Лавренова

Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук, Москва, Россия
olgalavr@mail.ru

Аннотация.

Николай Константинович Рерих – художник, мыслитель, общественный деятель, путешественник. В 2024 году исполняется 150 лет со дня его рождения. В статье рассматривается одна из граней творчества нашего величайшего соотечественника – его путевые записи и эссе, сделанные на маршрутах двух экспедиций – Центральноазиатской (1924–1928) и Маньчжурской (1934–1935). Эти тексты рассматриваются согласно законам жанра травелога. Путешествие становится отправной точкой для философских размышлений Рериха, созвучных философскому учению Живой Этики – о единстве культурного пространства Евразии, о будущем планеты, о Шамбале как сюжете буддийских легенд и как духовной реальности.

Ключевые слова: Н. К. Рерих, травелог, Центральноазиатская экспедиция, Маньчжурская экспедиция, философское учение Живая Этика, Шамбала

Для цитирования: Лавренова О. А. Философские травелоги Н. К. Рериха. К 150-летию со дня рождения // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 7 (888). С. 167–172.

Original article

Nickolas Roerich's Philosophical Travelogues. On the 150th Anniversary of His Birth

Olga A. Lavrenova

Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
olgalavr@mail.ru

Abstract.

Nickolas Roerich was an artist, thinker, public figure, and traveler. 2024 marks the 150th anniversary of his birth. This article examines one of the facets of the work of our great compatriot – his travel notes and essays made on the routes of two expeditions – Central Asian (1924–1928) and Manchurian (1934–1935). These texts are considered in the context of the laws of the travelogue genre. For Roerich, the journey becomes a starting point for philosophical reflections consonant with the philosophical teaching of Living Ethics – on the unity of the cultural space of Eurasia, on the future of the planet, on Shambhala as the subject of Buddhist legends and as a spiritual reality.

Keywords:

N. K. Roerich, travelogue, Central Asian expedition, Manchurian expedition, philosophical teaching Living Ethics, Shambhala

For citation:

Lavrenova, O. A. (2024). Nickolas Roerich's philosophical travelogues. On the 150th anniversary of his birth. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 7(888), 167–172. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

В 2024 году исполняется 150 лет Николаю Константиновичу Рериху, великому сыну России. Его жизнь была наполнена грандиозными свершениями, а его творческий гений был чрезвычайно многообразен. Он был художником, мыслителем, ученым, общественным деятелем, путешественником, его кисти принадлежат более семи тысяч живописных работ, которые сейчас экспонируются в музеях по всему миру. Он предлагал масштабные общественно-культурные проекты, которые актуальны и по сей день. Главный его проект – Договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников (Пакт Рериха) – международный документ, созданный для сохранения культурного наследия и в военное, и в мирное время, подписанный американскими странами 15 апреля 1935 года. Пакт стал предтечей ныне действующей Гаагской конвенции 1954 года, при этом был намного шире в области защиты наследия и культурных миссий.

Путешествия Рериха – Центральноазиатская (1924–1928) и Маньчжурская (1934–1935) экспедиции – прошли по отдаленным районам Средней Азии и обогатили науку и мировую культуру своими находлениями. В обеих экспедициях Н. К. Рерих разрабатывал культурно-общественные проекты кооперативного строительства, которые были более чем востребованы в первой половине XX века, и идеи трудовой общины до сих пор актуальны, как мечта о самоорганизации общества, основанном на справедливом сотрудничестве.

Весь спектр творчества Рериха, естественно, невозможно охватить в одной статье, поэтому здесь будет затронут всего лишь один малоисследованный аспект – путевые заметки и очерки по впечатлениям путешествий как философские travелоги.

ТРАВЕЛОГ КАК ЖАНР

Травелог – это составное слово: *travel* переводится с английского как *путешествие*, согласно примеру *monologue* (монолог) – жанр, описывающий путешествия в различных видах искусства [Аксенова, 2018]. С другой стороны – это многоплановый социокультурный феномен, связанный с множеством практик [Русакова, Русаков, 2021]. Травелог «является пограничным жанром, находится на периферии литературного поля – на границе между художественной и документальной литературой» [Рокина, 2016, с. 5].

Этот жанр существует с тех древних времен, когда путешественники начали фиксировать свои наблюдения в письменном виде. Травелоги могут

соединять в себе несколько дискурсов – географический, культурно-исторический, политический, этнографический, визуальный и другие. «Обычно travelog регулируется тем, что видит рассказчик, путешественник, и тем, что слушается перед его глазами. Поэтому рассказ колеблется между описанием и повествованием. Чередование этих принципов можно рассматривать как один из главных признаков этого жанра» [Майга, 2014, с. 256–257].

Собственно путешествия издревле были чрезвычайно важной культурной практикой, так расширялась ойкумена, и во взаимоотношениях с пространством формировалась и формировалась ментальность культуры и собственно художественное творчество, поскольку «пространство и его заполнение, существенным образом предопределенное, образуют род некой “первоматрицы”, которая в конечном счете была “родиной” художественного» [Топоров, 1995, с. 4].

В какой-то мере практика путевых заметок является дополнением к концепту «Мир-книга», который возник в разных философских системах начиная со Средневековья. Эту книгу читают путешественники, и они же пишут ее заново, запечатлевая на бумаге свой путь и творя новые образы пространства. Этот процесс уже, скорее, подходит под определение постмодернистского интертекста, находящегося в постоянном становлении.

«С момента появления феномена наррации, т. е. расщепления субъективности на объектную и рефлексивную, когда человек предметом своей деятельности делает окружающий мир и самого себя, представление о traveloge стало дифференцироваться посредством появления таких категорий, как Путь, Путник, Приключение (мыслится как Преодоление Препятствий), Переход, Маршрут, Возвращение. С появлением категории Путь неизбежно возникает проблема Начала и Конца Пути, обозначения Мест Пребывания (локаций). Путь – существенно необходимый компонент для формирования Путника, его представления о себе (Путь как Самопознание), о пережитых испытаниях (Путь как “посвящение”, инициация)» [Русакова, Русаков, 2021, с. 9].

ФИЛОСОФИЯ ПУТИ И ЖИЗНИ

Практически все эти категории присутствуют в travelогах и эссе, написанных Н. К. Рерихом на маршрутах экспедиций. Но есть и нечто большее...

Книга «Алтай–Гималаи», изданная в 1929 году (через год после завершения Центральноазиатской экспедиции), непосредственно связана с маршрутом и обычно рассматривается именно как путевой дневник. Но по впечатлениям этого путешествия

написана и книга «Сердце Азии», вышедшая в тот же год, и ее можно рассматривать как вторичный травелог.

Структура текста путевого дневника построена как наблюдения и размышления, привязанные к определенным местам. На пути от Цейлона к Гималаям по равнинной Индии, Рерихи – Николай Константинович, его супруга, соратница и другиня Елена Ивановна и их старший сын Юрий – были скорее путниками, чем путешественниками, в колониальной стране, относительно адаптированной для европейцев. И на этом обширном пространстве, вплоть до высокогорного Леха, иногда на одну локацию приходится только один параграф, очень лаконичный, в котором нет описания местности, домов, природных условий. Отсутствуют описания средств передвижения, детали, касающиеся гостиниц и постоянных дворов. Подобные бытовые зарисовки – неотъемлемая составляющая большинства путевых заметок, поскольку сам был путешественника вызывает естественный интерес читателя. Взгляд автора быстр и зорок – он подмечает детали, которые прошли бы мимо взгляда других путешественников, и делает выводы. Например, одно из наблюдений: «На самых задворках в маленькой клумбочке убогих цветов покоится безобразненькое изображение Ганеши – слона счастья. Семья индусского кули, живущая в шалаше, уделяет ему последние зерна риса. Не много счастья принесло им это изображение. Индию надо знать не только из дворцов махараджи» [Рерих, 1992, с. 22]. И здесь же восхищение древней культурой Индии и ее новыми духовными светочами – Рамакришной, Вивеканандой, Тагором, Шри Ауробиндо.

Несколько слов сказано и про англичан, бывших в то время хозяевами Индии. Рерих отмечает их пунктуальность и выдержанность и тут же комментирует, что, увы, мысли их не чисты: «Именно детскими попытками скрыть истинные свои намерения европейцы закрывают себе врата Востока. <...> Не опаздывайте, если хотите, чтобы вас уважали. Не лгите мысленно, если собираетесь найти друзей» [там же, с. 28]. Заключительный пассаж очень характерен для путевых текстов Рериха – ему свойственно от любой жизненной детали переходить к осмыслению закономерностей жизни. И эти размышления всегда настраивают читателя на жизнеутверждающий лад, подсказывают направление, дают ответ на незаданный вопрос.

Еще одной отличительной чертой путевых заметок является сопоставление реалий Азии с древнерусской культурой. Рерих тут и там подмечает стили декора зданий, одежду, цветовые сочетания и показывает глубинную общность евразийского культурного пространства.

Как ни странно, тезисность текста и его «открепленность» от бытовых подробностей путешествия, не мешают общему впечатлению и всё равно создают картину живого и непосредственного соприкосновения с реальностью, с самым первом древней культуры Индии. А постоянные отступления и размышления вовлекают читателя в процесс осмысливания. Рерих передает не только впечатление, но и свое понимание увиденного, и – на шаг вперед, – будущего этих культурных пространств.

В Кашмире заканчивается «цивилизованное» пространство, руководитель экспедиции собирает караван, запасается всем необходимым, что пригодится в дальнейшем пути. После Леха, когда караван выходит на маршрут, ведущий к высокогорным перевалам, травелог наконец начинает структурироваться по пройденным дням, как это обычно принято по законам жанра. Это уже полноценная экспедиция, вышедшая за пределы колониальной Индии, ее железных дорог и налаженного быта для европейских путешественников, и здесь любая подробность становится концептуально значимой. Появляются картины пути – описания географических особенностей местности, погодных условий, памятников, караван-сараев, форта. Местные социальные язвы и политические проблемы становятся не просто подробностями, а условиями, определяющими жизнь и путь каравана. И над всем этим – легенды о грядущем Будде Майтре и о Шамбале – одновременно и легендарной стране духа, и концепт нового справедливого и духовного мира, и сакральное место, «где формируется общая энергетика, необходимая для эволюционного продвижения земного человечества» [Шапошникова, 1994, с. 12].

Книга «Сердце Азии» представляет собой с одной стороны, более повествовательный текст, в котором уже нет мозаичности впечатлений, с другой – более глубокую рефлексию маршрута. Книга состоит из двух частей. Первая – одноименная заглавию книги. Здесь маршрут экспедиции описывается от места до места, но при этом с учетом опыта всего пройденного пути и наиболее ярких впечатлений и знаков.

Вторая часть книги «Сердце Азии» носит название «Шамбала» и уже полностью посвящена собранным легендам и знакам этой священной страны. Здесь же отдельно собраны пророчества о скором приходе Майтреи и наступлении времени Шамбалы. Интересно, что рядом с записанными сказаниями идет незакавыченный текст, который похож на древнее пророчество, и в то же время зозвучен с философским учением Живой Этики¹,

¹Более подробно о философии Живой Этики см.: [Шапошникова, 2021].

созданным Николаем Константиновичем и Еленой Ивановной Рерихами в сотрудничестве с духовными Учителями Востока. В 1928 году, сразу после того, как экспедиция, пройдя через Тибет и Трансгималаи, завершила свой маршрут в Сиккиме, был написан и очерк «Шамбала Сияющая», который вошел в другую книгу – «Шамбала» [Рерих, 1994]. К обоим этим текстам можно отнести определение ведущего рериховеда современности Л. В. Шапошниковой: «...Рерих сумел в поэтической форме изложить концепцию космической эволюции человечества и обозначил важнейшие для нашего времени и нашей планеты вехи эволюции» [Шапошникова, 1994, с. 12]. И эта тема эволюции человечества, или как минимум утверждения прекрасного будущего, которое творится устремленными и духовными людьми, так или иначе прослеживается во всех травелогах Рериха. Непосредственные впечатления действительности становятся лишь отправной точкой для подобных размышлений.

В Маньчжурской экспедиции Н. К. Рерих писал философско-художественные очерки и вел дневник, который оказывается в меньшей степени травелогом, поскольку в нем в основном документируются события, связанные с общественно-культурными проектами и социально-политическими перипетиями. Поэтому скорее можно отнести к характерному для художника и мыслителя стилю философских путевых заметок именно многочисленные эссе, написанные на маршруте экспедиции, впоследствии опубликованные как первый том «Листов дневника» [Рерих, 1995]. Каждый очерк имеет дату и место написания, тем самым автор связывает их все вместе в ожерелье травелога. В этих эссе Рерих, иногда опираясь на реальные события путешествия, иногда вне его контекста, раскрывает широкий спектр философских и культурологических проблем – необходимость защиты культурного наследия как основы самосознания культуры, духовное обнищание как причина эпидемий, жизненность благожелательства и других добрых качеств человека, и опять легенды – «длинное ухо Азии», которое слышит неслышимые шепоты пустыни. И географические реалии наводят на воспоминания или наоборот – на мечты о будущем.

Если в книгах «Алтай–Гималаи» и «Сердце Азии» постоянно присутствуют легенды о сокровенной стране Шамбала и знаки грядущего будды Майтреи, встречаемые на пути, как основной нерв духовной философии будущего, то в «Листах дневника» таким смысловым средоточием является очерк «Он». Этот текст написан в лагере экспедиции в Тимур Хада, во Внутренней Монголии, и в нем в поэтической форме и в то же время убедительно и тонко Рерих говорит о Великом Присутствии, наполняющем жизнь

смыслом и устремлением. Это возвышенное размышление навеяно наблюдениями реальных картин экспедиционного лагеря в монгольской степи:

В полном безветрии затрепещет ли ветка на дереве, думаете: Он ли? На тихом лугу вдруг звьется, закружится травинка, а движения воздуха не слышно. – Он ли? Из далей протянятся зовущий звук, точно бы звучание рога или чей-то призыв. – Он ли? Со скалы покатился камешек. – Он ли? Конь прервал бег и одинокий в степи слушает что-то; поднята голова, ноздри напряжены, грива и хвост развеялись по ветру. – Он ли? Пес вдруг остановился; поднята морда, слегка машет хвостом, глаза устремлены. – Он ли? Зашуршал на скате песок. – Он ли? Человек вышел из юрты, что-то слушает, куда-то глядит. – Он ли?» [Рерих, 1995, с. 617–618].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Безусловно, оба путешествия были для Рерихов и духовным откровением, и посвящением. Об этом можно судить по новым высотам их творчества – картинам и книгам Н. К. Рериха, книгам Ю. Н. Рериха и новым томам философского учения Живой Этики, собранным Е. И. Рерих во время и после Центрально-Азиатской экспедиции.

Осмысливая литературное наследие Н. К. Рериха периода его путешествий, Л. В. Шапошникова делает закономерный вывод: «Обе экспедиции несли в себе концепцию и основные идеи Живой Этики и реализовывали их на практике. Эти же идеи нашли свое отражение в очерках Николая Константиновича, написанных им в эти годы и позже» [Шапошникова, 1995, с. 16]. Действительно, путевые заметки руководителя экспедиций непосредственно связаны с его мировоззрением и философией жизни, которую он утверждал в реальности каждого дня. И созданные на экспедиционных маршрутах и по их впечатлениям тексты расширяют дискурс травелога, выводя его на новый уровень – уровень духовной мудрости.

«Находясь в режиме коммуникации с окружающим миром, концептосфера травелога своим дискурсом производит изменения и трансформации в ментальных образах действительности. В ходе дискурс-анализа травелога удается наглядно наблюдать, насколько мощно и разносторонне воздействует травелог практически на все формы и способы духовно-практического освоения мира человеком» [Сализманова, 2023, с. 146]. Рерих очень красиво объединяет в тексте своих путевых заметок наблюдения и духовный импульс, тем самым вкладывая в свой травелог еще больший потенциал культуротворческого воздействия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аксенова М. В. Травелог: жанр путешествия и жанр путевого листа // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2018. № 3 (31). С. 170–176.
2. Русакова О. Ф., Русаков В. М. Травелог: Теоретико-методологический анализ. Екатеринбург: Дискурс-Пи, 2021.
3. Рокина Г. В. Травелог как исторический источник // Запад – Восток. 2016. № 9. С. 5–8.
4. Майга А. А. Литературный травелог: специфика жанра // Филология и культура. 2014. № 3 (37). С. 254–259.
5. Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное. М.: Прогресс-Культура, 1995.
6. Рерих Н. К. Алтай–Гималаи. Рига: Виеда, 1992.
7. Шапошникова Л. В. Послание грядущей эволюции // Рерих Н. К. Шамбала. М.: МЦР, 1994. С. 5–24.
8. Шапошникова Л. В. Философия космической реальности. М.: МЦР, 2021.
9. Рерих Н. К. Шамбала. М.: МЦР, 1994.
10. Рерих Н. К. Листы дневника: в 3 т. Т. 1. М.: МЦР, 1995.
11. Шапошникова Л. В. Врата в будущее // Рерих Н. К. Листы дневника: в 3 т. Т. 1. М.: МЦР, 1995. С. 5–32.
12. Салимзанова Д. А. Дискурс травелога: поиск универсальной дефиниции и разнообразие жанров // Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация». 2023. № 1 (93). С. 143–148.

REFERENCES

1. Aksanova, M. V. (2018). Travelog: zhanr puteshestviya i zhanr putevogo lista = Travelogue: the genre of travel and the genre of the waybill. Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki = Actual problems of philology and pedagogical linguistics, 3(31), 170–176. (In Russ.)
2. Rusakova, O. F., Rusakov, V. M. (2021). Travelog: Teoretiko-metodologicheskij analiz = Travelogue: Theoretical and methodological analysis. Ekaterinburg: Diskurs-Pi. (In Russ.)
3. Rokina, G. V. (2016). Travelog kak istoricheskij istochnik = Travelogue as a historical source. Zapad – Vostok = West – East, 9, 5–8. (In Russ.)
4. Majga, A. A. (2014). Literaturnyj travelog: specifika zhanra = Literary travelogue: the specifics of the genre. Philology and culture, 3(37), 254–259. (In Russ.)
5. Toporov, V. N. (1995). Mif. Ritual. Simvol. Obraz: Issledovaniya v oblasti mifopoeiticheskogo: Izbr. = Myth. The ritual. Symbol. Image: Research in the field of mythopoetic: Selected. Moscow: Progress-Kul'tura. (In Russ.)
6. Roerich, N. K. (1992). Altai–Himalayas. Riga: Vieda. (In Russ.)
7. Shaposhnikova, L. V. (1994). Poslanie gryadushhej volyu = The message of the coming evolution. Roerich N.K. Shambala (pp. 5–24). Moscow: ICR. (In Russ.)
8. Shaposhnikova, L. V. (2021). Filosofiya kosmicheskoy realnosti = Philosophy of cosmic reality. Moscow: ICR. (In Russ.)
9. Roerich, N. K. (1994). Shambala. Moscow: ICR. (In Russ.)
10. Roerich, N. K. (1995). Listy dnevnika. = Diary leaves. T. 1. Moscow: ICR. (In Russ.)
11. Shaposhnikova, L. V. (1995). Vrata v budushhee = Gates to the future. Roerich N.K. Listy dnevnika (vol. 1, pp. 5–32): in 3 vols. Moscow: ICR. (In Russ.)
12. Salimzanova, D. A. (2023). Diskurs traveloga: poisk universal'noj definicii i raznoobrazie zhanrov = Travelogue discourse: the search for a universal definition and a variety of genres. Social'no-ekonomichekie i texnicheskie sistemy: issledovanie, proektirovanie, optimizaciya = Socio-economic and technical systems: research, design, optimization, 1(93), 143–148. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лавренова Ольга Александровна

кандидат географических наук, доктор философских наук,
ведущий научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам
Российской академии наук (НИИОН РАН)

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lavrenova Olga Aleksandrovna

PhD (Geography), Doctor of Philosophy (Dr. habil)

Leading Researcher, Institute of Scientific Information for Social Sciences

Russian Academy of Sciences (INION RAS)

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

11.03.2024
29.04.2024
06.05.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication